

Он не хотел просить Се Бинмяня о помощи, поэтому просто потянулся к ремню своего рюкзака, пока мягкий свет люстры освещал комнату.

Не успел он дотянуться, как Се Бинмянь одной рукой легко поднял его рюкзак и передал ему.

— Староста, ты мог бы просто сказать мне. Я же не мертвый.

Произнес он это ленивым голосом. После того как передал рюкзак, Се Бинмянь заметил, что его взгляд остановился на его лице. Кожа Ся Цинцы словно загорелась от этого пристального внимания.

— На что ты смотришь? — раздраженно спросил Ся Цинцы.

Он сам не понимал, почему так легко раздражается на Се Бинмяня, хотя тот ничего особенного не сделал.

Это точно не его проблема. Это Се Бинмянь странный.

Се Бинмянь, казалось, не ожидал такого вопроса и приподнял бровь.

— Теперь даже смотреть на тебя нельзя?

— Нельзя, — ответил Ся Цинцы.

Сказав это, он отвернулся и начал собирать свои вещи. В рюкзаке было много закусок, которые ему положил отец. Он достал молоко, снеки и свои книги, аккуратно сложив их.

Пока он занимался этим, Се Бинмянь наблюдал за ним. Когда он застегнул молнию на рюкзаке и собирался убраться на место, он намеренно избегал взгляда Се Бинмяня.

— Староста, ты правда...

Се Бинмянь усмехнулся, вспомнив, что Ся Цинцы легко обижается. В его глазах читалось что-то неоднозначное.

Ся Цинцы просто был недоволен. Он не хотел, чтобы Се Бинмянь ему помогал. Он и сам мог справиться.

Он убрал рюкзак на место и не собирался обращать внимания на Се Бинмяня, но в следующую секунду его запястье оказалось в чужой руке. Он с холодным выражением лица посмотрел на Се Бинмяня, пытаясь вырваться.

— Отпусти.

Длинные пальцы коснулись его пульса. Ся Цинцы встретился взглядом с Се Бинмянем. В его темных глазах плескалась легкая улыбка, но он не собирался отпускать.

— Суй-Суй, ты правда меня так ненавидишь?

Голос Се Бинмяня звучал приятно, он стал мягче, чем обычно, и его выражение лица было серьезным, как будто он задавал важный вопрос.

— Ты...

Ся Цинцы посмотрел на лицо Се Бинмяня. Оно было слишком совершенным, а в глазах читалась искренняя сосредоточенность. Он чуть не потерял самообладание.

Он быстро взял себя в руки, не собираясь поддаваться на уловки Се Бинмяня, и отвел взгляд.

— Я тебя не ненавижу.

— И не называй меня...

Не успел он закончить, как рука, сжимавшая его запястье, внезапно потянула его. Ся Цинцы, уже слегка наклонившийся вперед, неожиданно оказался втянут в это движение. Он инстинктивно попытался сопротивляться, откинувшись назад.

Но сила этого «скота» была намного больше, и его снова потянули вперед. Стул Се Бинмяня был повернут в его сторону, и он оказался сидящим на его коленях.

Одна рука Ся Цинцы все еще была в руке Се Бинмяня, а другая едва держалась за подлокотник стула. Его лоб ударился о переносицу Се Бинмяня, который смотрел на него сверху вниз с дерзкой улыбкой.

— Староста, рука соскользнула, извини, — низкий голос Се Бинмяня прозвучал у него в ухе. — Ты ведь не против?

Юноша в его объятиях одной рукой все еще держался за подлокотник стула. Они находились так близко, что их дыхание смешивалось. От стыда на бледном лице Ся Цинцы появился румянец.

Кончики его пальцев побелели. Перед его носом витал легкий аромат Се Бинмяня, а уголок его губы коснулся черного галстука. В груди kloкотало негодование, и его обычно холодное лицо едва сдерживало эмоции.

— Се Бинмянь...

Не успел он закончить, как дверной замок щелкнул, и снаружи послышался голос Мэн Фэйюя.

— Второй брат, ты ключ-карту забыл...

Голос Мэн Фэйюя внезапно оборвался, и Е Ци спросил:

— Что случилось?

Затем он тоже заглянул внутрь.

Мэн Фэйюй потерял дар речи.

Е Ци тоже замолчал.

Через несколько минут дверь комнаты плотно закрылась, а в коридоре оказались трое.

Се Бинмяня выгнали. На его лице был синяк, а школьную форму выбросили следом.

Удар был не сильным, но на лице Се Бинмяня проявился синяк, что выглядело немного комично.

Мэн Фэйюй и Е Ци переглянулись. Никто из них не проронил ни слова. Это был первый раз, когда кто-то посмел ударить их второго брата по лицу, и при этом он даже не разозлился.

Если бы это был кто-то другой, он бы уже был мертв.

Ся Цинцы не только ударил его, но и выгнал, не оставив даже ключ-карты. Второй брат, вероятно, сегодня больше не войдет в комнату.

Силен все же староста, подумали они оба.

— Второй брат, твое лицо...

Се Бинмянь перекинул школьную форму через плечо, играя механизмом зажигалки, с сигаретой в зубах. Он взглянул на них с усмешкой.

— Заткнитесь.

— Выгнали, так выгнали. Сегодня я с ним спать не хочу.

Мэн Фэйюй, видя, как его второй брат упрямится, хотел что-то сказать, но в конце концов промолчал и увел Е Ци обратно в комнату.

— Второй брат, давай сыграем в карты.

Е Ци, пообещав не болтать, уже отправил сообщение Лу Сяолу.

[Маленький Q]: Твоего второго брата выгнала жена. Он рискует жизнью, чтобы получить свое.

Ся Цинцы, выгнав его, вдруг начал волноваться. Их статусы были неравны, и если Се Бинмянь действительно разозлится, то он может легко повторить судьбу Сунь Пина и других.

Он пожалел об этом лишь на секунду, но быстро отбросил мысли, холодно решив, что уж если сделал, то сделал.

Без Се Бинмяня в комнате он чувствовал себя гораздо свободнее. В комнате все еще витал легкий аромат мяты. Он почитал немного у окна, а затем лег на большую кровать и немного поспал.

Днем они все собрались в холле. Ся Цинцы хорошо выспался, но, когда встал, был немного рассеян. Спускаясь в холл на первый этаж, он чуть не столкнулся с кем-то.

Чья-то рука протянулась, чтобы поддержать его, и он поблагодарил, мельком взглянув на лицо Се Бинмяня, которое теперь было лишено улыбки.

Он ударил Се Бинмяня и выгнал его, а теперь тот даже не улыбался.

Се Бинмянь убрал руку, лениво произнеся:

— Не за что.

Ся Цинцы холодно отвел взгляд и направился к учителю Чжану. В холле уже собралось много людей. После переключки он начал раздавать рекламные листовки.

Листовки нужно было раздавать поблизости, в основном в местах с большим скоплением

людей, чтобы подготовиться к сбору книг на следующий день.

Каждая группа отправлялась в разные места, и раздача заканчивалась в шесть вечера.

В их группе было пять человек, и они отправились в ближайший торговый центр, расположенный в деловом районе. Они раздавали листовки внутри центра.

— В шесть часов все возвращаемся в отель и собираемся в холле на первом этаже. Каждая группа выбирает лидера, который будет отвечать за каждого участника. Не ленитесь, у каждого по 400 листовок, и все должны быть розданы.

Пока Ся Цинцы объяснял, он почувствовал на себе чей-то взгляд. Се Бинмянь, казалось, наблюдал за ним, но не так явно, как обычно.

Он смотрел, потом отводил взгляд, смотрел снова — это было даже раздражительнее, чем раньше.

Когда взгляд снова упал на него, Ся Цинцы на мгновение замолчал, бросив взгляд на Се Бинмяня, затем спокойно отвел глаза.

На этот раз Се Бинмянь перестал смотреть, став тише, чем раньше.

Ему было лень гадать, о чем думал Се Бинмянь. Закончив с инструктажем, он взял листовки и, естественно, стал лидером группы, который должен был вести их в торговый центр.

— Староста, далеко ли до торгового центра? Мы идем пешком?

Ся Цинцы разделил листовки поровну, последнюю пачку отдал Се Бинмяню, и кивнул.

— Идем пешком, недалеко.

Из-за произошедшего в обед Ся Цинцы чувствовал себя немного неловко с Мэн Фэйюем и Е Ци, но оба сделали вид, что ничего не заметили, и он тоже притворился, что ничего не произошло.

В конце концов, их поза с Се Бинмянем могла быть легко неправильно истолкована.

— Староста, что мы будем говорить? — спросил Мэн Фэйюй.

Ся Цинцы шел, просматривая листовки.

— Собираем книги для начальной школы «Надежда». Можете посмотреть.

— Раздача за один день поможет?

Юй Вань тоже посмотрела и сказала:

— Наверное, не только за один день. Я уже видела такие же листовки на улице. Возможно, их раздают уже несколько дней, а мы просто завершаем работу.

— Верно, — согласился Ся Цинцы. — Нам нужно просто выполнить поставленную задачу.

Он шел впереди, а Се Бинмянь шел сзади. Подумав, что как лидер он должен следить, чтобы члены группы не ленились, он еще раз подчеркнул это.

<http://bllate.org/book/16896/1566786>